

Экстра: История Латифы 2

Я больше не помнила себя. Убийства, убийства, я помнила каждое убийство, те ужасные ощущения от них. Помнила страх от каждой смерти. Но теперь я спокойно принимаю все приказы. Я поняла, что только так могу выжить в этом мире.

Но когда я привязана лицом вверх к кровати, я вспоминаю своё первое появление в этом мире. И это сводит меня с ума. Я могу вынести всё что угодно, но только не связывание. Когда Онии-сама заметил это, он завёл привычку связывать меня во время издевательств.

Иногда Онии-сама обращается со мной по-доброму, как будто становится другим человеком. Но он никогда не будет моим старшим братом. Доброта – это ложь. Стэд – это просто вещь, которую я называю Онии-сама. Мой истинный старший брат – не он. Пока я помню свою мать в этом мире, моих родителей из прошлой жизни и Онии-сана, моё сердце не сломается.

- А-ах, принцесса Кристина.

С недавнего времени Онии-сама начал повторять имена других девочек, кроме меня. Я часто слышу, как он говорит: «Серия» и «Кристина» или что-то вроде этого. Как будто выражая свою привязанность к ним, он редко дотрагивается до меня. Но от него всё ещё исходит этот отвратительный запах.

Однажды по неизвестной причине Онии-сама был в ужасном настроении. Похоже, он что-то натворил в школе, и он вымещал свою злость на мне, полосуюя моё тело кнутом. Судя по его бессвязным крикам, какой-то мальчик по имени Рио нанёс ему обиду. Я слышала это имя несколько раз. Он был в хороших отношениях с Серией и считался обманщиком, который совращает девушек. Из-за него меня хлещут кнутом. Что он говорит? Ему нужно следить за словами. Я не могу даже понять его. Через несколько дней меня вызвал отец. Когда он вызывает меня, это означает, что мне предстоит новое убийство. Я готовлю снаряжение и, одевшись, направляюсь к комнате, в которой он ждёт меня.

- Это одежда цели. Запомни запах.

Отец говорит безэмоционально.

- Поняла.

Я коротко отвечаю и запоминаю запах, как мне и было приказано. От него веет ностальгией. Но эту эмоцию немедленно подавляет ошейник.

Я покидаю особняк и преследую запах. Его владелец, похоже, покинул столицу, и я иду за ним. По пути я замечаю нечто странное. Запах силён, но я не настигаю цель. Я не могу догнать цель, хотя продолжаю бежать без остановки. Я сравнялась с ней по скорости только через два дня. Два дня, и я могу только сравняться в скорости? Как далеко она собралась бежать? Я впервые уйду так далеко от столицы.

Благодаря улучшенному зрению я подтверждаю, что цель вошла в оживлённый город. Цель, как ни странно, черноволосый мальчик. Я впервые вижу кого-то с чёрными волосами в этом мире, поэтому мне очень любопытно. К тому же он примерно моего возраста. Я хочу поговорить с ним, но ошейник не позволит мне сделать этого. Если я пренебрегу приказом, моё тело охватит непереносимая боль. Однажды я попыталась, и боль почти свела меня с ума. Я не хочу больше испытывать подобное. Жаль, но мне придётся.

Даже с капюшоном, во мне могут распознать зверочеловека, поэтому я подожду шанса за стенами города. На следующий день цель покинула город. Я решила, что это мой шанс и притворилась мёртвой. Первый удар обычно определяет, будет ли убийство успешным, или провальным. Снизить осторожность цели и быстро убить её – обычная тактика. Для человека вполне нормально – приблизиться к упавшему в лесу. И тогда я ударю его скрытым отравленным ножом.

Как я и ожидал, мальчик окликнул меня, а затем поднял, чтобы удостовериться, жива ли я. Хотя я уже решила убить его, увидев его лицо, я на мгновение заколебалась. Он напоминает Онии-сана. Из-за чёрных волос? Нет, не только это. Его глаза. Его глаза так похожи на безразличные глаза Онии-сана, когда он глядел в окно. Но ошейник бессердечно напоминает мне о приказе, и я вонзаю нож ему в бок.

Мальчик быстро реагирует и пытается уклониться, но из-за расстояния это невозможно. Хотя он быстро оттолкнул меня, я уверена, что моя работа завершена. Нож покрыт смертельным ядом, и его эффекты заметны сразу. Его лицо становится слегка удивлённым, когда капюшон спадает, и он видит мои уши, но его стояние быстро становится хуже, как и ожидалось. Но когда его ладонь, прижатая к ране засияла, он вернулся в норму.

(К-как...?)

Я не могу отойти от удивления, пока прыгаю к нему для финального удара. Несмотря на яд, его движения очень быстрые. Похоже, яд совсем на него не действует.

(Угх... Сильный...)

Сражаясь с ним, я понимаю, что он слишком силён. Он примерно моего возраста, но моя сила зверочеловека должна намного превосходить его. Но он не медленнее меня. Мои атаки, отточенные суровыми тренировками, но могут попасть по нему. Он отражает все мои удары. Мои атаки не достают его.

(Я-я не могу победить...)

Я в отчаянии использую все силы. Такими темпами, меня убьют. Холодный пот выступает на моём теле. Хотя я убила бесчисленное количество людей, я не хочу умирать. В нетерпении я бросаюсь на него. В следующий миг, острая боль пронзает мой живот. Я почти теряю сознание. Но удар об землю возвращает меня в реальность. Прежде чем я поняла, меня связали и повернули лицом вверх. Это слишком... Ужасы моего первого появления в этом мире снова вспыхнули в моей голове

- Хи, хии, хииу, уууууууу, хигуууу!

Я потеряла рассудок и начала кричать в ужасе. Мальчик что-то говорит, но я его не слышу.

Похоже я потеряла сознание, пока извивалась на земле. Когда я вернулась в сознание, я поняла, что мои руки и ноги связаны. Передо мной мальчик, моя цель.

Ошейник приказывает мне убить его, это желание невозможно подавить. Даже если я и хочу убить его, в этом положении я ничего не могу сделать.

Мальчик начинает допрашивать меня, как в фильмах, которые я смотрела по телевизору в прошлой жизни. Я молчу. Я боюсь, что он поймёт, что я лгу, как только я открою рот. Я молчу, пока –

- ...Хочешь освободиться от рабства? – задал он этот соблазнительный вопрос.

Хотя я потеряла почти все эмоции, моё тело вздрагивает. Это очевидно. Я отдала бы всё за это. Я снова хочу встретить дорогих мне людей. Я всё ещё цепляюсь за это желание среди этого моря боли и страданий. Но, как раб, мне ничего не оставалось, кроме как быть чьей-то игрушкой. Я почти потеряла надежду. Поэтому эти слова кольнули мне сердце.

- Конечно.

Похоже, мальчик понял мои мысли по моей реакции. Но смотрю на него, пытаюсь понять его истинные намерения.

(Я... могу освободиться от рабства?)

Внутри меня разрастается хрупкая надежда. Моё сердце бьётся, как птица в клетке. Мальчик снова спрашивает меня. Он спрашивает, буду ли я пытаться его убить, если он освободит меня. Конечно, я не стала бы делать такое. Моё убийственное намерение исходит лишь от моего ошейника.

(Но... это же не ловушка, подстроенная ими?)

Может быть, Онии-сама прячется неподалёку? Они притворяются, что дарят мне спасение, чтобы в последний момент отнять его у меня? Мои глаза бегают по окрестностям, выискивая подозрительные предметы. Но сейчас я чувствую только этого мальчика. Я собираю свою волю и еле заметно киваю. Он протягивает тёплую руку и касается ошейника. Клац! Со звоном, ошейник падает на землю. Я бессмысленно смотрю на него. Я осторожно двигаю шеей, чтобы удостовериться, что больше не ощущаю ошейник. Но его нет. Ошейника, который я носила все эти годы.

- А... хик, хик, хик, уааааа!

Слёзы потекли неудержимым потоком. Они не останавливались. Я даже не знаю, почему я плачу. Но потом я понимаю, что я просто слишком рада. Я понимаю, что это то чувство, которое очень давно забыла – счастье. Осознав это, я плачу ещё сильнее. Я не знаю, сколько я продолжала плакать. Наконец, я утихаю –

- Ты в порядке? – спрашивает мальчик.

Я вздрагиваю. Я совсем забыла, что он всё ещё здесь. Я счастлива, но не знаю, что сказать. Я в замешательстве продолжаю смотреть на него.

- Я убрал яд, так что можешь забрать свой нож. Тебе лучше бежать.

Он возвращает мой нож. Он разрезает верёвки и лечит мой живот, который ударил ранее.

- Э...? – осознав происходящее, я издала возглас. Я могу бежать. Я могу сбежать. Но куда? Это так смущает, ведь даже если он и говорит мне бежать, я не знаю, куда.

- Как я и сказал, тебе лучше бежать. Среди людей тебе будет трудно жить, но на востоке располагаются земли звероловцев. Я тоже иду на восток, но моя одежда порвана. Я вернусь в город за одеждой, поэтому здесь мы расстанемся. Прощай. – мальчик рассказал мне, что он собирался делать, пока я была в ступоре. Восток... Где восток? Я следовала за его запахом, не зная сторон света.

Он сказал, что тоже идёт на восток... это в противоположно стороне от столицы?

Пока я стояла в раздумьях, мальчик уже ушёл по направлению к городу.

(А, его нет...)

Я смотрю на его спину. Брожу по округе. Куда мне идти? В особняк в столице? Нет. Никогда. Я ни за что туда не вернусь. Просто... я не знаю других мест.

(Моё племя на востоке?)

Только моя мама была добра ко мне. Может и её племя отнесётся ко мне по-доброму? Во мне появилась надежда. Но я боюсь идти, не понимая, куда иду. Что мне делать? Пока я думала, я заметила мальчика, возвращавшегося из города. Я в панике. Быстро прячусь.

(Я - я последую за ним...)

Я следовала за ним в отдалении. Он быстро движется, но я умудряюсь не отставать. Внезапно он останавливается -

- ...Выходи.

В его голосе слышно раздражение. Я вскакиваю. Как? Меня нельзя было почувствовать. Я понимаю, что действительно не могу его победить. Он так легко обнаружил меня.

- Зачем ты следуешь за мной? - спрашивает он.

- Это... восток... идти... вместе...

Что я говорю!? Я могу управлять эмоциями настолько, что могу обмануть даже ошейник, но сейчас я просто вышла и попросила человека, которого недавно пыталась убить, идти со мной. Он просто не может согласиться. Но я чувствую в нём схожесть с Онии-саном. Может быть, он согласится на мою эгоистичную просьбу? Может быть, как и раньше, он поможет мне? Я цепляюсь за эту надежду. Мальчик колеблется, и я собираю всю свою храбрость:

- Пойдём, дэсу.

Смогла бы прежняя я заговорить с Онии-саном? Такая мысль мелькает в моей голове.

- Я человек, знаешь ли. Мы очень эгоистичны. Разве я не такой же как те, кто превратил тебя в раба? - отказывается он.

- Неприятное чувство... нет, дэсу. Станный запах, тоже нет.

Я не могу отступить после того, как зашла так далеко. Я не могу представить, что этот мальчик будет обращаться со мной так же, как Стэд и отец. На нём нет этого странного запаха, как на Стэде, когда он радовался, пытая меня. Вокруг него нет напряжённости. Я не знаю как сказать. Он несёт с собой ощущение мягкости. Она так напоминает Онии-сана.

- К тому же я не могу привести тебя на земли зверолодей.

Он говорит, что не может войти на их территорию, но я согласна, чтобы он довёл меня хотя бы до границы. И он соглашается на мою эгоистичную просьбу. Внезапно у меня мелькает мысль - может ли это быть перерождённый Онии-сан? Невозможно. Я подумала об этом только из-за

его доброты.

- Подожди здесь. Я вернусь в город за вещами для тебя. Вернусь примерно через час. Хорошо?
- похоже, он собирается купить что-то для меня.

- Да, точно, как тебя зовут? – мальчик неожиданно останавливается и спрашивает моё имя.

- Латифа.

Я называю имя, подаренное мне мамой из этого мира. Это моё драгоценное воспоминание.

- Ясно. Я Рио. Рад встрече, Латифа.

Он тоже представляется. Его имя Рио, дэсу. Интересно, как я должна его звать? Рио, Рио-кун, Рио-сан. Можно ли звать его Рио-сан? Рио... Онии-тян. Внезапно мне приходит в голову такое обращение.

Я называю «Онии-сан» только одного человека. Но его доброта так напоминает Онии-сана. Думаю, я буду звать его «Онии-тян». Так думаю я, смотря на уходящий силуэт Рио.

<http://tl.rulate.ru/book/1369/82695>